

Павел Васильевич Анненков

Г-н Помяловский

Павел Васильевич Анненков

Г-н Помяловский

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2572135

Аннотация

«Из ряда молодых писателей отделились два имени, на которых преимущественно рассчитывают журналисты и которые успели обратить на себя внимание если не публики, всегда неторопливой в выражении своих привязанностей и предпочтений, то, по крайней мере, записных рецензентов. Мы разумеем гг. Помяловского и Успенского...»

Павел Васильевич Анненков Г-н Помяловский

Из ряда молодых писателей отделились два имени, на которых преимущественно рассчитывают журналисты и которые успели обратить на себя внимание если не публики, всегда неторопливой в выражении своих привязанностей и предпочтений, то, по крайней мере, записных рецензентов. Мы разумеем гг. Помяловского и Успенского. Первый из них, автор повестей: «Мещанское счастье», «Молотов» и двух очерков: «Зимний вечер в бурсе» и «Бурсацкие типы» – пользуется почти одинаковой почетной известностью в литературных кругах с г. Успенским, хотя был менее его выставляем напоказ критикой и присяжными оценщиками художественных произведений. В ожидании времени, когда тающая русская публика подтвердит доброе мнение, составившееся об обоих молодых деятелях этих в сословии писателей, мы намерены сказать несколько слов о свойстве их таланта и теперешнем его положении, и начинаем прямо с г. Помяловского.

Литературная известность нашего автора началась, если не ошибаемся, только со второй его повести «Молотов». Существенную сторону этого рассказа составляет его социаль-

ный характер. Известно, что автор очень оригинально начинает свою повесть генеалогией одного чиновничьего семейства, зародыш которого он отыскал в каморке бедного петербургского сапожника. Начиная с этого предка или основателя фамилии, он проследил историю дальнейшего ее развития до той фигуры, когда, благодаря трудолюбию одной замечательной женщины или ее плодородию, фамилия очутилась в связях с множеством чиновничьих фамилий и сама достигла идеала, едва мелькнувшего перед глазами родоначальников своих, – идеала почетного и безбедного чиновничьего существования. Генеалогия эта, помноженная еще на генеалогию родственных семейств, достигает, наконец, последнего представителя фамилии, Игната Васильевича Дорогова, и представляет нам эту суровую столоначальническую фигуру, у которой черты наследственной грубости совмещались с характеристическими отличиями подчиненного бюрократического сословия. Не надо забывать при этом, что родословная замечательной семьи не составляет у г. Помяловского одной только прибавки к рассказу, роскошной, но несущественной его подробности, как у многих писавших подобные родословные своих героев: в «Молотове» она есть сама повесть, зерно, из которого растет ее интрига. Новый отпрыск того же генеалогического дерева, в виде молодой пансионски воспитанной девушки, Нади Дороговой, вызывает семейную драму. Глубоко-нежные и вместе патриархально-деспотические отношения отца к дочери, умеряемые только неволь-

ным страхом его перед высшим развитием, составляют завязку драмы. Между отцом и дочерью разрешается вопрос о праве династа устраивать браки своих детей для возвышения фамилии и о праве молодого поколения распоряжаться собой и своим сердцем по призыву. В муках страстной любви и неодолимой ненависти старого начала к новым, вырастающим на одном с ним корне, готовится эта фамилия к занятию обыкновенного места в среде нашего дворянства и к разложению в общем его сословном и политическом характере, так как труд образования фамилии для нее кончен. Выход на свет общей цивилизации не может обойтись без глубоких внутренних потрясений, и г. Помяловский чрезвычайно патетически и верно изображает нам борьбу в недрах этой разрушающейся фамилии со всеми трогательными, поучительными и ненавистными оттенками, какими отличаются семейные драмы вообще. Но не эта существенная сторона повести обратила преимущественно внимание публики и не ей обязана она своим успехом. Если не ошибаемся, повесть была замечена благодаря именно своим слабым сторонам; а под ними мы разумеем изображение двух типов, порядочно избитых – гениального скептика, художника Михаила Михайловича Череванина, и его уже отстоявшегося, выносившего и жизнь умудренного друга, Молотова. Судя по заглавию повести и по любви, с которой рисует автор первый из этих характеров, – он сам соединял с обоими типами великие надежды. Публика пошла за автором. Она приняла

живое участие в героях, которые чрезвычайно ловко описывали самих себя друг другу и читателю, которые очень искусно выражали различие своих воззрений на жизнь и человека, и весьма умно выдерживали занимательный тезис о том, как следует понимать общество, свое призвание в среде его и свои отношения к его идеям и представлениям. Ясность образов, полученная этим путем, показалась большинству читателей настоящим творчеством, а старые обветшалые типы – оригинальными личностями. За разговорами их никому не пришло в голову посмотреть, есть ли у них живые физиономии. Любопытство этого рода совершенно необходимо для полноты впечатления, потому что блестящий разговор, не выводящий за собой характеристических отличий и коренных органических примет налицо, им занятое, может быть иногда подлогом в деле искусства и заменяет собой отсутствующее творчество.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.